

УДК 911.9
DOI 10.52575/2712-7443-2023-47-1-5-22

Программа развития территории как инструмент преодоления эффекта поляризации (на примере программы социально-экономического развития «Восток»)

Сабурина А.А.

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
Россия, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14
E-mail: saburina95@mail.ru

Аннотация. Проблемы преодоления поляризационных процессов в современной экономгеографии рассматриваются научным сообществом с разных точек зрения, но большинство работ посвящены проблемам оценки поляризационных процессов регионов. Вопросы преодоления поляризации путем применения набора инструментов пространственного и стратегического планирования изучены мало и по большей части основаны на теоретико-методических исследованиях. Поэтому прикладное использование инструментов сглаживания поляризации является актуальной темой исследования. Целью данного исследования является анализ одной из программ развития как инструмента преодоления поляризационных процессов на примере Калининградской области. В результате исследования были выявлены основные направления и перспективы дальнейшего развития программы социально-экономического развития «Восток». Автором был проанализирован ряд социально-экономических показателей муниципалитетов, входящих в программу, в частности, показатели товарооборота на душу населения, объемов промышленного и сельскохозяйственного производства продукции, ввода в действие жилых домов. Муниципальные образования востока области, согласно полученным данным, развиваются неравномерно, в то время как приграничные отдаленные от федеральных трасс территории являются депрессивными, территории, расположенные ближе к центру, – более развиты. В ходе исследования была выявлена относительно низкая результативность программы (несмотря на достижения плановых цифр по ряду показателей, в восточных муниципалитетах до сих пор наблюдается сокращение рабочих мест, снижение количества предприятий и организаций и отток населения). Но при этом полученные результаты позволили выявить возможные перспективы дальнейшего развития программы как инструмента управления пространственным развитием мезорегиона.

Ключевые слова: поляризация, территория, процессы, инструменты сглаживания, пространственное, программа, восток Калининградской области

Для цитирования: Сабурина А.А. 2023. Программа развития территории как инструмент преодоления эффекта поляризации (на примере программы социально-экономического развития «Восток»). Региональные геосистемы, 47(1): 5–22. DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-1-5-22

Territory Development Program as a Tool to Overcome the Polarization Effect (on the Example of the «Vostok» Socio-Economic Development Program)

Alena A. Saburina

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo St, Kaliningrad 236016, Russia
E-mail: saburina95@mail.ru

Abstract. The problems of overcoming polarization processes in modern economic geography are considered by the scientific community from different points of view, but most of the works are devoted to

the problems of assessing the polarization processes of regions. The issues of overcoming polarization through the use of a set of tools for spatial and strategic planning have been little studied and are based on theoretical and methodological studies. Therefore, the applied use of polarization smoothing tools is a topical topic of research. The purpose of this study is to analyze one of the development programs as a tool for overcoming polarization processes, using the example of the Kaliningrad region. As a result of the study, the main directions and prospects for the further development of the «Vostok» socio-economic development program were identified. The author analyzed a number of socio-economic indicators of the municipalities included in the «Vostok» program. In particular, indicators of trade turnover per capita, volumes of industrial and agricultural production, commissioning of residential buildings. The municipal formations of the east, according to the data obtained, develop unevenly, while the border territories remote from the federal highways are depressive, the territories located closer to the center of the region are more developed. The study revealed a low effectiveness of the program (despite the achievement of planned figures for a number of indicators, in the eastern municipalities there is still a reduction in jobs, a decrease in the number of enterprises and organizations and an outflow of the population). But at the same time, the results obtained made it possible to identify prospects for further development program as a tool for managing the spatial development of the mesoregion.

Key words: territory, polarization, processes, smoothing tools, spatial, program, east of the Kaliningrad region

For citation: Saburina A.A. 2023. Territory Development Program as a Tool to Overcome the Polarization Effect (on the Example of the «Vostok» Socio-Economic Development Program). *Regional Geosystems*, 47(1): 5–22 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-1-5-22

Введение

В настоящее время в научном сообществе активно изучаются вопросы социально-экономического развития регионов, в том числе и способы преодоления поляризационных процессов, происходящих на мезо- и микроуровнях. Вопросами пространственного развития территории с точки зрения экономики и географии занимаются такие ученые, как: Поздняков А.И. [2000], Зубаревич Н.В. [2001], Нефедова Т.Г. [2008; 2009], Герасимова А.Н. [2009а; б], Левченко С.А. [2012], Селиверстов В.Е. [2013], Дзагова С.С. и Мамбетова Ф.А. [2018] и др. Темой инструментов преодоления поляризационных процессов занимаются Бородовский М.Б. [2010], Егорова С.В. [2010], Николаева Н.А. [2011], Аслаева С.Ш. и др. [2018], Аслаева С.Ш. [2020], Кириенко О.Э. [2020] и ряд других авторов.

Поляризационные расселенческие процессы, по мнению ученых, неразрывно связаны с поляризационными процессами в экономике, что в свою очередь приводит к усилению гетерогенности развития городов и увеличению отрыва в социально-экономическом развитии центров от периферийных частей регионов [Нефедова, 2008; 2011]. Факторами, влияющими на социально-экономическое развитие, являются численность населения, специализация деятельности территории, транспортная и социальная инфраструктура [Зубаревич, 2001].

Основоположниками поляризационного развития и центр-периферийных теорий являются ученые-классики: в экономике – Дж. Фридман, в экономической истории – Ф. Бродель, в политологии – И. Валлерстайн. Все базовые теории сходятся в том, что есть центр и есть периферия, между которыми находится зона полупериферии. Ф. Бродель [1977] считал, что в пространстве существует один или два главных центра экономического притяжения. Согласно его теории, географические центры со временем перестают быть таковыми вследствие накопления капиталов в новых центрах. И. Валлерстайн [2001] же в своей теории мир-системного анализа говорит о том, что мир-экономика является трехуровневой: центр – высокоразвитые государства, периферия – страны, поставляющие сырье ядрам, и полупериферия – быстроразвивающиеся государства (Юго-Восточная Азия, Россия). На основе идей И. Валлерстайна была сформирована концепция Дж. Фридмана «центр-перифе-

рия». Дж. Фридман выделяет 4 типа экономических районов (ядра, растущие районы, районы нового освоения и депрессивные районы), важным элементом которых является диффузия нововведений [Friedmann, 1967a; b].

Вопросами неравномерного социально-экономического развития занимались и П. Кругман, М. Фуджита, А.И. Трейвиш. П. Кругман поднял вопросы расслоения регионов по уровням развития и вопросы связи между торговлей и социально-экономическим неравенством регионов [Манакон, 2012; 2015]. М. Фуджита изучал зависимость спроса на товары и роста городов от роста численности населения и развития сельского хозяйства [Fujita, Mori, 1996]. Трейвиш А.И. [2019] в своих работах анализирует неравномерность пространственного развития России, выделяет структурные типы районов. Все эти работы заложили основу изучения поляризационных процессов, происходящих по всему миру.

Во время анализа теоретико-методологической базы по тематике поляризационных процессов было установлено, что большая часть научных исследований касается проблемы оценки уровня поляризованности регионов, а вопросам инструментария для сглаживания поляризационных эффектов посвящено очень мало исследований. Поэтому вопросы управления социально-экономическим развитием территории в аспекте инструментария совершенствования пространственной организации для нивелирования эффекта поляризации являются актуальными.

Цель исследования – проанализировать программу социально-экономического развития «Восток» как инструмент преодоления поляризационных процессов, происходящих на периферии Калининградской области.

Задачи:

1. изучить основные инструменты сглаживания поляризационных процессов;
2. определить уровень развития восточных и центральных районов Калининградской области по ряду социально-экономических показателей;
3. провести анализ программы «Восток» по ряду показателей (пространственное распределение проектов, основные направления, объем финансирования, гранты, итоги);
4. оценить перспективы программы «Восток» как инструмента пространственного управления поляризацией.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является территория 11 муниципальных образований центральной и восточной части Калининградской области¹, входящих в программу «Восток». Данные муниципальные образования занимают 67 % от общей площади области (рис. 1), на их территории проживает 25,5 % от всего населения (262 тыс. чел.). 64 % восточных муниципальных образований являются приграничными территориями (7 из 11 граничат с Литвой на севере и востоке, и с Польшей на юге), что, наряду с удаленностью от областного центра, накладывает определенный отпечаток на специфику их развития. Для допандемийного периода было характерно наличие экономических и культурных связей между приграничными территориями и соседними государствами, которое оказывало влияние на уровень их социально-экономического развития. Во время пандемии эти связи стали разрываться и на фоне последних событий в мире практически сошли на нет. Поэтому такие программы, как программа «Восток» являются актуальными и своевременными инструментами развития территории. Программы направлены на развитие отечественного производства и улучшение качества муниципального управления, с целью снижения уровня неравномерности развития территорий и создания центров промышленного и сельскохозяйственного развития.

¹ Гвардейский городской округ, Гусевский городской округ, Неманский городской округ, Краснознаменский городской округ, Нестеровский район, Озерский городской округ, Славский городской округ, Советский городской округ, Полесский городской округ, Правдинский городской округ, Черняховский городской округ.

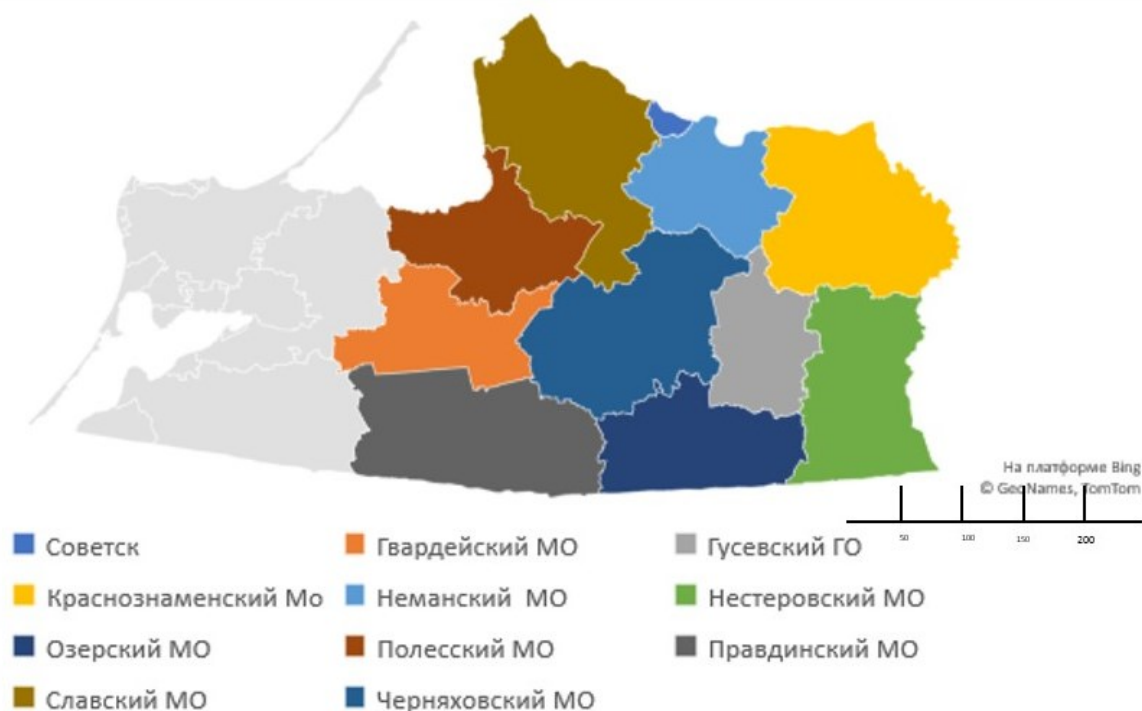

Рис. 1. Муниципальные образования Калининградской области, входящие в программу развития территорий «Восток» (выделены цветным)
 Fig. 1. Municipal formations of the Kaliningrad region, included in the program for the development of the territories «Vostok» (highlighted in color)

Необходимо отметить, что существует достаточно большое число инструментов сглаживания поляризации пространственного развития, среди которых программы развития территорий занимают не последнее место. В рамках проведенного исследования автором были изучены основные группы инструментов, которые применяются в современной практике пространственного и стратегического планирования. Традиционно их классифицируют по нескольким признакам: по содержанию, по месту возникновения и по масштабу влияния [Кириенко, 2020] (рис. 2).

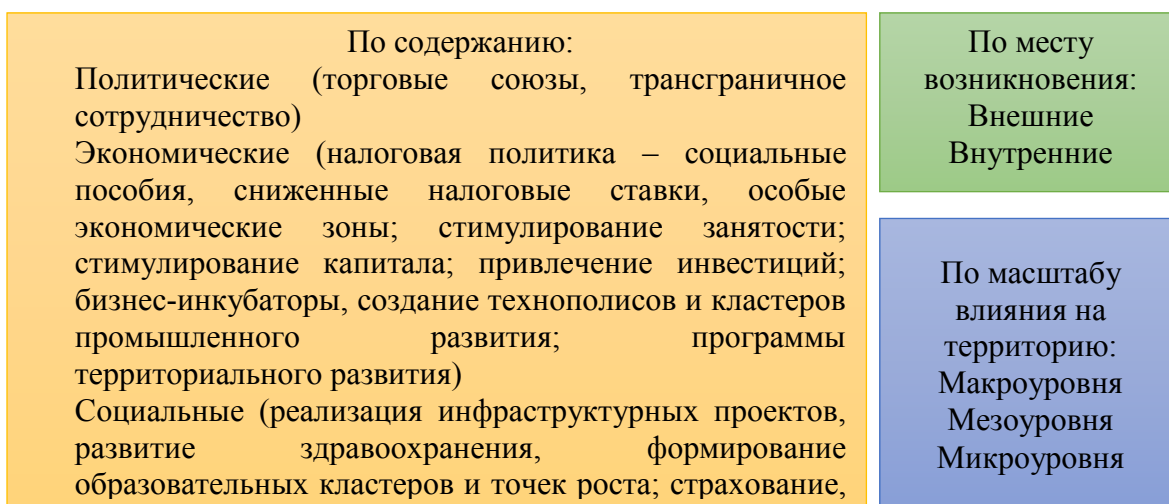

Рис. 2. Инструменты сглаживания поляризационных процессов [Ртищев, 2013; Рамазанова, 2018; Кириенко, 2020]
 Fig. 2. Tools for smoothing polarization processes [Rtishchev, 2013; Ramazanova, 2018; Kirienko, 2020]

Программы развития территорий являются комплексным инструментом воздействия на поляризационные процессы и используются и на мезо-, и на микроуровне. Такой инструмент позволяет стимулировать развитие периферийных территорий путем финансирования предпринимательской деятельности и создания качественной социальной инфраструктуры.

При проведении данного исследования использовались такие методы, как: метод анализа, статистический, описательный, сравнительно-географический и графический метод.

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования был проанализирован ряд показателей социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в программу. В частности, были проанализированы показатели численности населения, количество организаций и объем инвестиций на душу населения с точки зрения базисного (2022 год по отношению к 2012 году) и цепного темпов прироста. Численность населения восточных муниципалитетов по состоянию на 1 января 2022 года составляет 262 тыс. чел., что на 7,6 % меньше, чем в 2012 году [Калининградская область в цифрах..., 2022; Численность населения..., 2022] (рис. 3). Как видно из диаграммы, базисные темпы прироста во всех муниципальных образованиях показывают отрицательные значения, что говорит об оттоке населения с периферий. Такая же ситуация наблюдается и с цепными темпами прироста населения (рис. 4), где наименьшее отрицательное значение демонстрируют Нестеровский (–0,2 %) и Полесский (–0,3 %) муниципальные округа.

Рис. 3. Базисные темпы роста численности населения и количества организаций в разрезе муниципальных образований, входящих в программу «Восток», 2022 год по отношению к 2012 году, %

Fig. 3. Baseline growth rates of the population and the number of organizations in the context of municipalities included in the «Vostok» program, 2022 compared to 2012, %

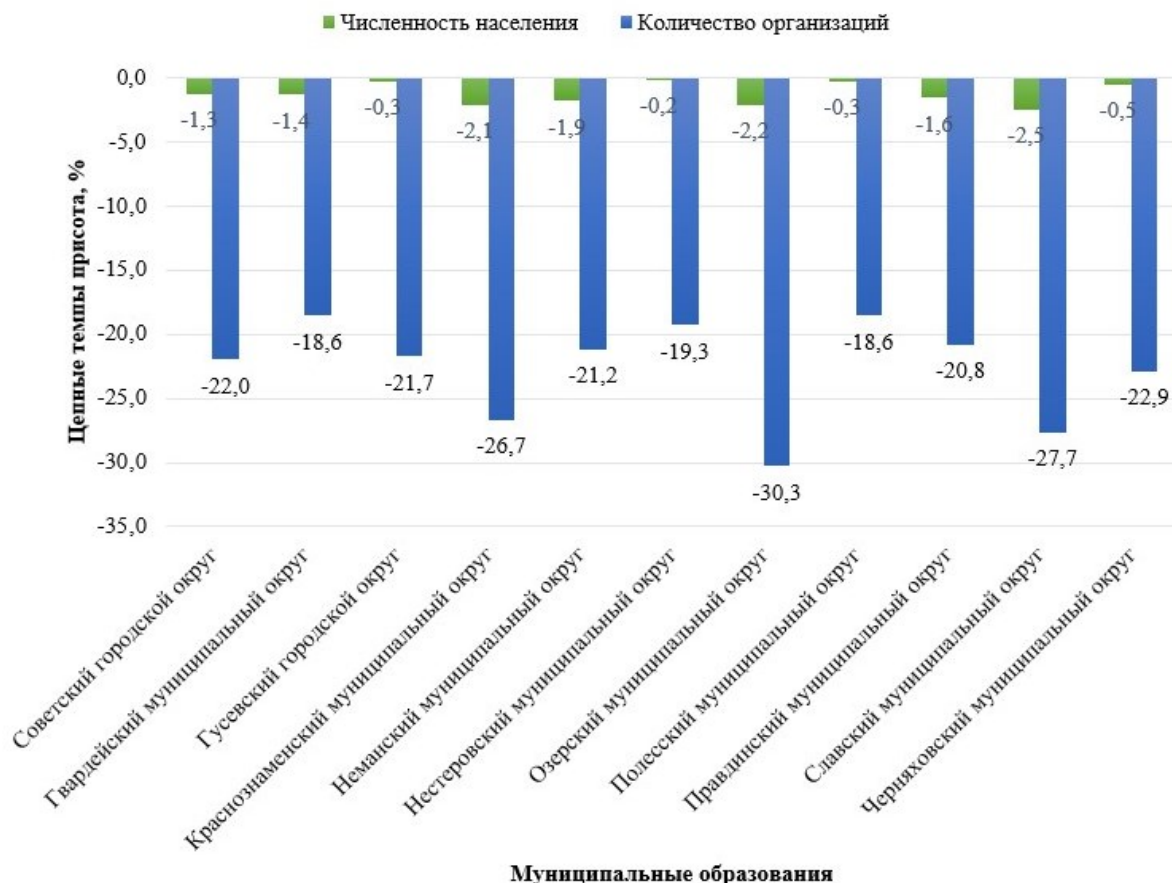

Рис. 4. Темпы роста численности населения и количества организаций в разрезе муниципальных образований, входящих в программу «Восток», 2022 году по отношению к 2020 году, %

Fig. 4. The growth rate of the population and the number of organizations in the context of the municipalities included in the program «Vostok», 2022 in relation to 2020, %

По состоянию на 1 января 2022 года общее количество организаций, расположенных в восточных муниципалитетах, составляет 3708 ед., что на 46,6 % меньше, чем в 2012 году (см. рис. 3 и 4). То же самое происходит с и цепным показателем прироста количества организаций [Муниципальные образования ..., 2020; Количество организаций ..., 2022]. Такая ситуация связана с переориентацией предприятий на западную часть области (до 2020 года), и с пандемией и ее ограничениями после 2020 года. Кроме того, часть предприятий объединились либо в более крупные кооперативы, либо в агрохолдинги, что также существенно повлияло на статистику. Поэтому наиболее объективным показателем развития восточных районов области является показатель инвестиций на душу населения.

Среднее значение инвестиций на душу населения в рассматриваемых муниципальных образованиях составило 44,4 тыс. руб. на чел. на 1 января 2022 года, что на 47,7 % больше, чем в 2012 году [Муниципальные образования ..., 2020; Инвестиции в основной капитал..., 2022; Объем инвестиций ..., 2022]. Наибольший прирост инвестиций на душу населения показали Гвардейский (+1014 %), Нестеровский (+2714 %) и Озерский (+3818 %) муниципальные округа. (табл. 1 и рис. 5). Цепные темпы прироста составили 9,7 %, при этом ряд муниципалитетов (Гусевский, Краснознаменский и Черняховский) демонстрирует довольно высокие темпы прироста инвестиций на душу населения (более 100 %). В то же время на территории Гвардейского, Озерского, Полесского и Славского муниципалитетов наблюдаются отрицательные темпы прироста инвестиций.

Таблица 1
Table 1

Темпы прироста объема инвестиций в основной капитал, 2012–2022 гг., %
Growth rate of investment in fixed assets, 2012–2022, %

Муниципальные образования	Численность населения, чел.		Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб.		Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.		Темпы прироста, %
	2012	2022	2012	2022	2012	2022	
Советский ГО	41941	38465	770685	1191136	18,4	31,0	68,5
Гвардейский МО	29843	28758	26118	280369	0,9	9,7	1014,0
Гусевский ГО	37481	37406	292846	935597	7,8	25,0	220,1
Краснознаменский МО	12828	11382	40372	216766	3,1	19,0	505,1
Неманский МО	20057	18003	4680283	117976	233,3	6,6	-97,2
Нестеровский Мо	16059	14675	41719	1072881	2,6	73,1	2714,2
Озерский МО	15216	12958	57342	1913389	3,8	147,7	3818,3
Полесский МО	19243	18058	52128	321579	2,7	17,8	557,4
Правдинский МО	19375	18271	934513	1702146	48,2	93,2	93,1
Славский МО	20887	18432	53011	188386	2,5	10,2	302,7
Черняховский МО	50973	46013	368776	2534376	7,2	55,1	661,3

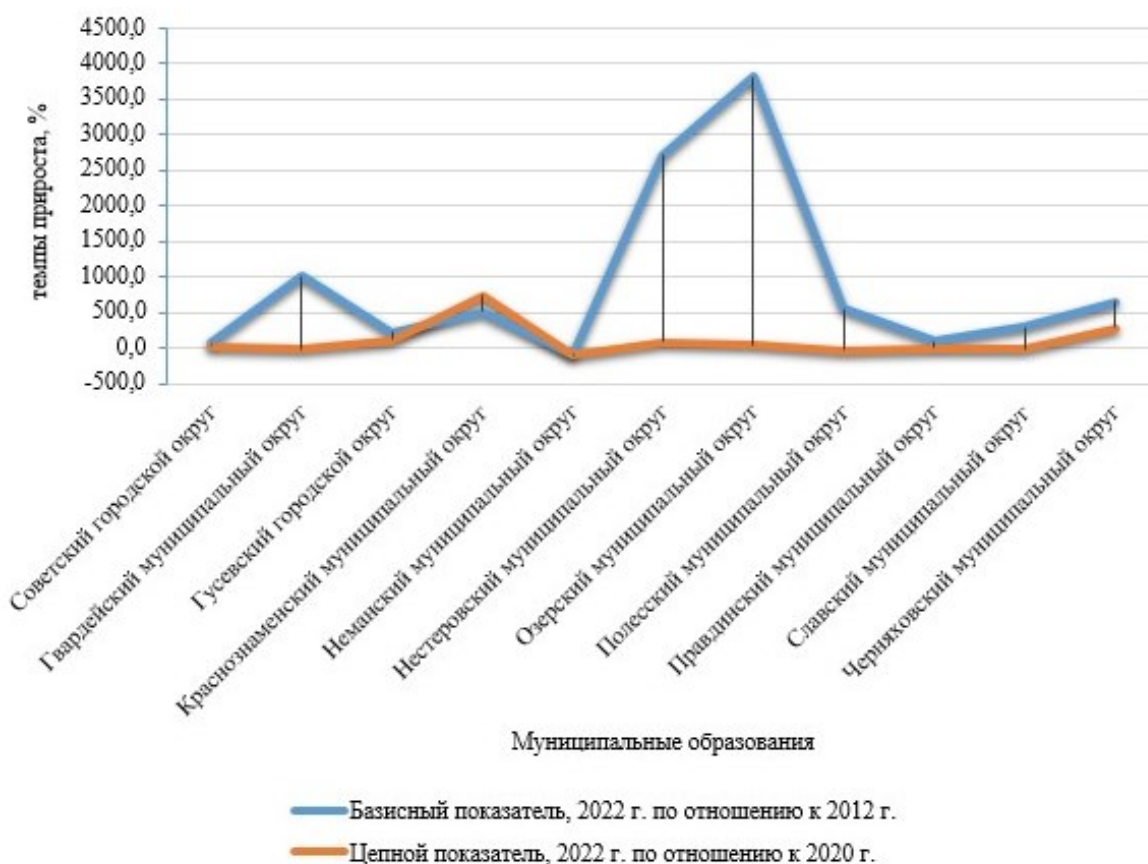

Рис. 5. Темпы прироста инвестиций на душу населения, %
Fig. 5. Investment growth rate per capita, %

В рамках исследования были также проанализированы показатели объема производства продукции промышленности и сельского хозяйства в расчете на душу населения на начало 2022 года. Среднее значение объема производства продукции промышленности по востоку области составило 112,6 тыс. руб. Наибольшее значение показателя наблюдается на территориях Гусевского, Советского, Правдинского и Черняховского муниципальных образований (рис. 6), наименьшее значение – на территории Неманского муниципалитета [Муниципальные образования ..., 2020]. По показателю объема производства продукции сельского хозяйства среднее значение – 152,7 тыс. руб. Преимущественно аграрные районы – Нестеровский, Озерский, Правдинский, Славский муниципалитеты – имеют значение показателя выше среднего по востоку области.

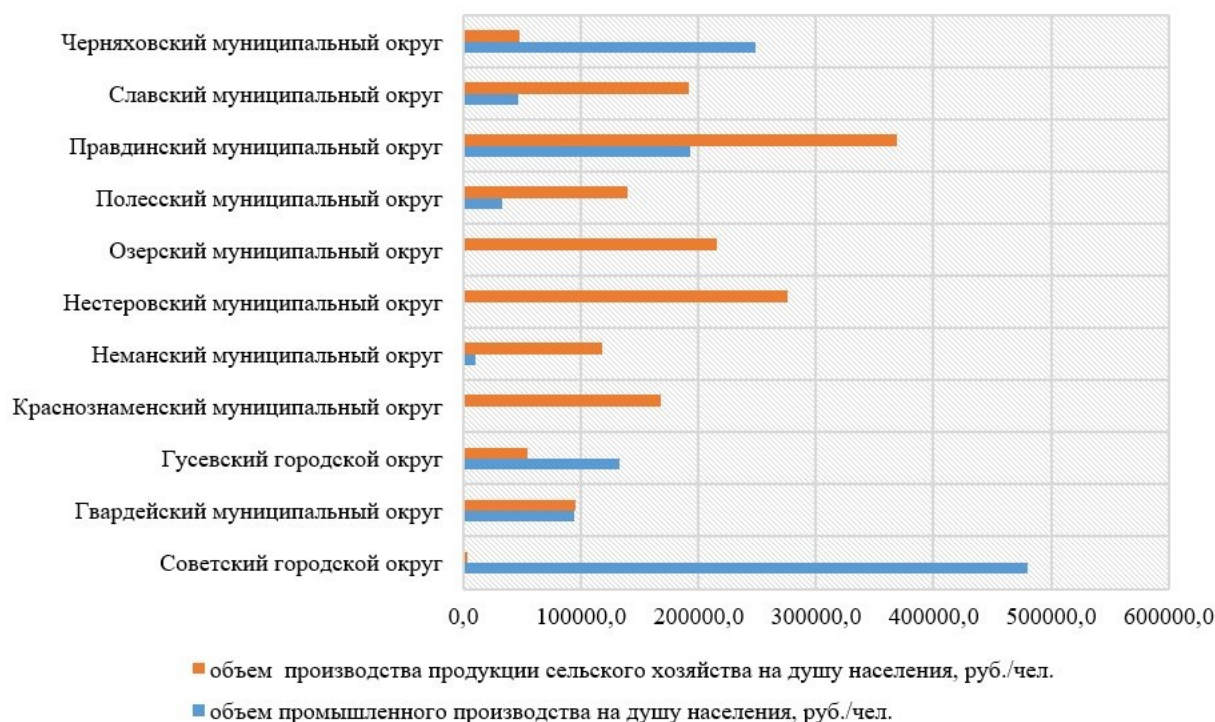

Рис. 6. Объем производства продукции промышленности и сельского хозяйства на душу населения на начало 2022 года, руб./чел.

Fig. 6. The volume of industrial and agricultural production per capita at the beginning of 2022, rubles/person

Примечание: по ряду муниципальных образований (Краснознаменский, Нестеровский, Озерский муниципальные округа) данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций².

Как видно из гистограммы, Правдинский муниципальный округ, показатели которого по объему производства продукции превосходят среднее значение по востоку, является наиболее развитым с точки зрения степени соотношения данных по производству. При этом по отношению к предыдущему году объем производства продукции сельского хозяйства вырос лишь на территории Гвардейского (+5 %), Гусевского (+41 %), Краснознаменского (+3,9 %), Полесского (+9,6 %), и Советского (+11 %) муниципалитетов [Производство продукции ..., 2022]. Что касается объема производства продукции промышленности, то виду отсутствия

² в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, п. 1).

ряда данных не представляется возможным³ сравнить показатели по годам, что, естественно, затрудняет анализ социально-экономического уровня развития изучаемых муниципалитетов.

Показатель товарооборота (объем всех реализованных продовольственных товаров) составил – 25,2 тыс. руб./чел. на начало 2012, и 52,8 тыс. руб./чел. на начало 2022 года [Общий объем ..., 2022]. Рост показателя наблюдается на территории всех восточных муниципалитетов Калининградской области (рис. 7). Советский (54,6 тыс. руб./чел.), Гусевский (58,7 тыс. руб./чел.) и Озерский (89,7 тыс. руб./чел.) муниципалитеты демонстрируют довольно высокие показатели товарооборота, что указывает на более высокие темпы развития торговли.

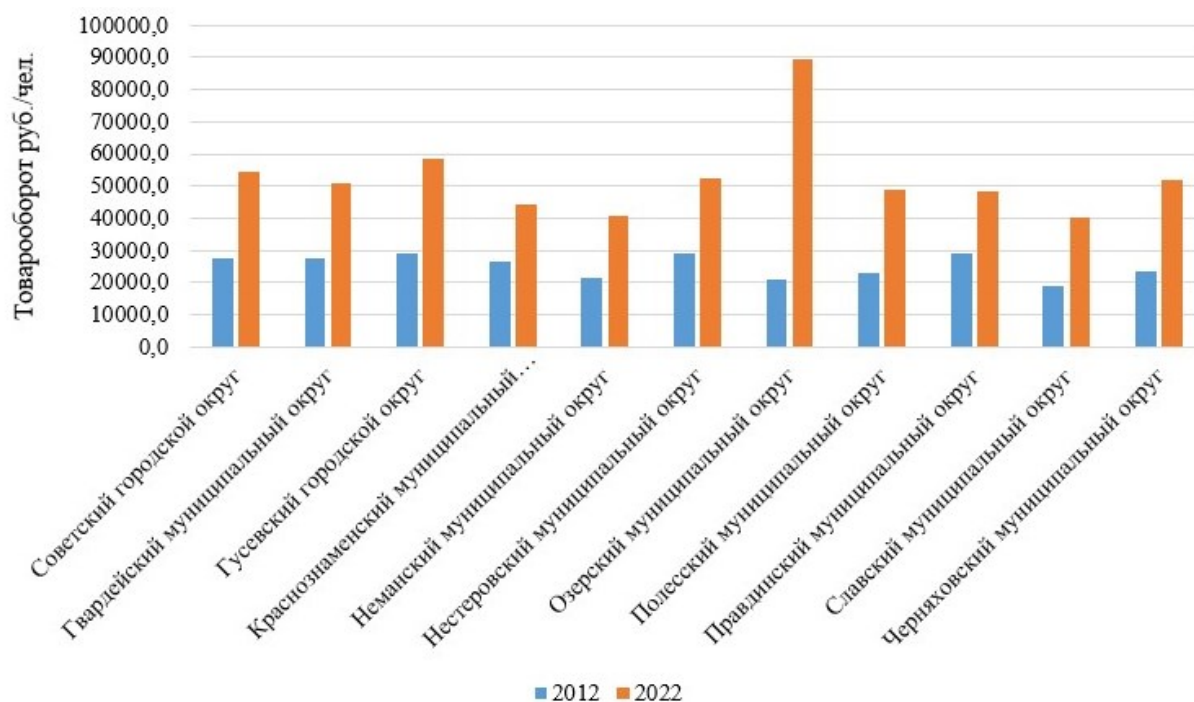

Рис.7. Товарооборот на душу населения по состоянию на начало 2012 года и начало 2022 года, руб./чел.
Fig. 7. Trade turnover per capita as of the beginning of 2012 and the beginning of 2022, rubles/Person

При изучении показателя «ввод в действие жилых домов» было выявлено, что среднее значение показателя составляло 0,07 кв.м./чел. на начало 2012 года и 0,15 кв.м./чел. на начало 2022 года [Ввод в действие ..., 2022]. Как видно из рис. 8 только Гусевский и Полесский муниципалитеты сохраняют стабильное значение показателя на уровне выше среднего, при этом значительный рост зафиксирован (+ более 150 % по отношению к 2012 году) на территориях Советского, Гвардейского, Озерского, Правдинского, Славского и Черняховского муниципалитетов. Отрицательные показатели прироста отмечены на территориях Нестеровского и Неманского муниципалитетов.

Таким образом, территория восточных муниципалитетов имеет довольно дифференцированный уровень социально-экономического развития. В то время как одни муниципалитеты (Озерский, Полесский, Славский, Неманский) имеют довольно низкий уровень развития, другие (Гусевский, Черняховский, Нестеровский) развиваются более стабильно, что обуславливается поляризационными процессами, происходящими на их территории [Сабурина, 2021а; б; 2022].

³ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, п. 1).

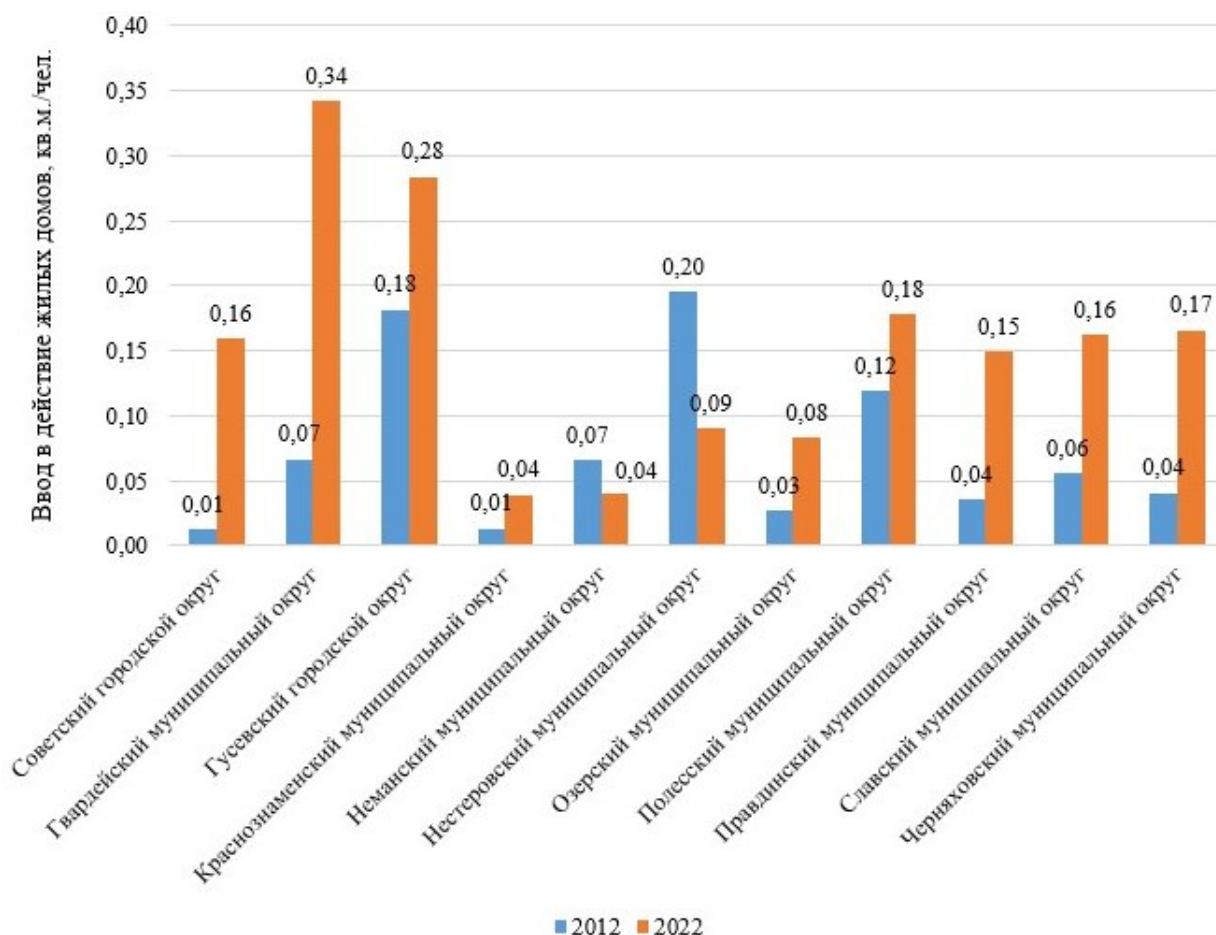

Рис. 8. Ввод в действие жилых домов, кв. м/чел., 2012 г., 2022 г.
 Fig. 8. Commissioning of residential buildings, sq. m/person, 2012, 2022

Программа «Восток» как инструмент сглаживания поляризации

Программа «Восток» ориентирована на социально-экономическое развитие восточных территорий Калининградской области посредством выделения финансирования на выполнение ряда социальных, производственных и инфраструктурных проектов, поддержки малого и среднего предпринимательства с помощью займов. Программа реализуется с 2018 года и, на момент проведения исследования, планы расписаны до конца 2024 года. В рамках программы планируется капитальный ремонт дорожной инфраструктуры (6367,2 млн. руб.), капитальный ремонт жилых домов и административных зданий, создание фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), ремонт больниц и зданий сферы образования, благоустройство сельских и городских территорий, реконструкция коммунальной инфраструктуры на общую сумму 13061,4 млн. руб. [Комплексная программа развития..., 2022]. На сегодняшний день (начало декабря 2022 года) запланированные мероприятия выполнены лишь на 62 % (вместо плановых 80 %). Ряд проектов, в частности проектов по созданию газовой инфраструктуры, по модернизации ФАПов по разным причинам перенесены на более поздний срок.

При рассмотрении объема финансирования муниципалитетов в рамках программы можно отметить, что только четыре муниципалитета получили финансирование больше 10 % от общего объема – Черняховский (28,4 %), Правдинский (11,8 %), Неманский (10,3 %) и Гвардейский (10,2 %) муниципальные округа (рис. 9).

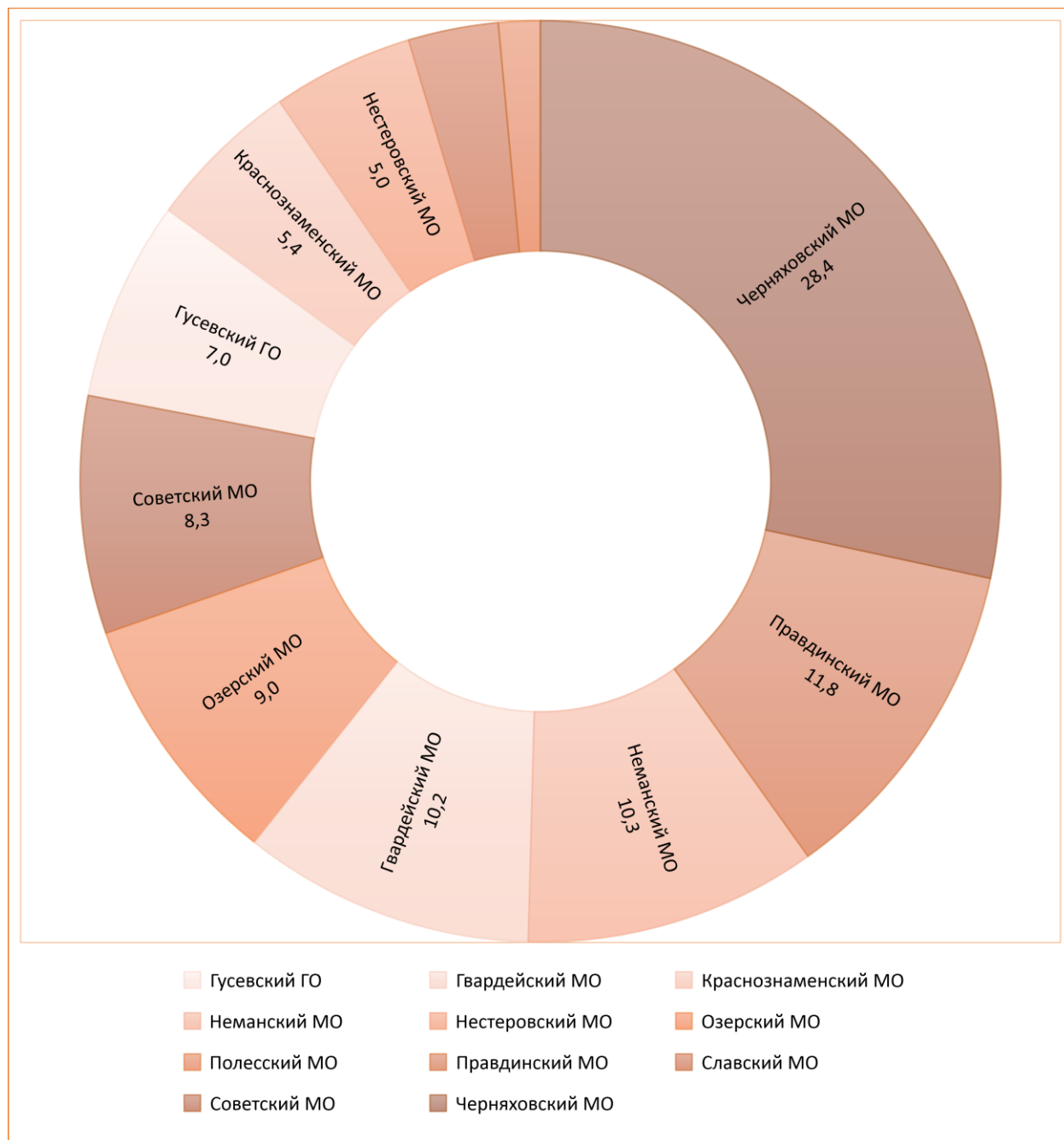

Рис. 9. Объем финансирования программы «Восток» по муниципальным образованиям, %
Fig. 9. Amount of funding for the «Vostok» program by municipalities, %

Программа «Восток» предполагает выделение займов до 50 млн. руб. на развитие малого и среднего предпринимательства [Итоговый список заявок..., 2022]. Большая часть проектов, участвовавших в конкурсе грантов, была предложена на территории Черняховского (29,2 %), Гвардейского (24 %), Краснознаменского (14,7 %), Славского (12,4 %) муниципальных округов (рис. 10). При этом Озерский и Советский муниципалитеты не предложили ни одного проекта.

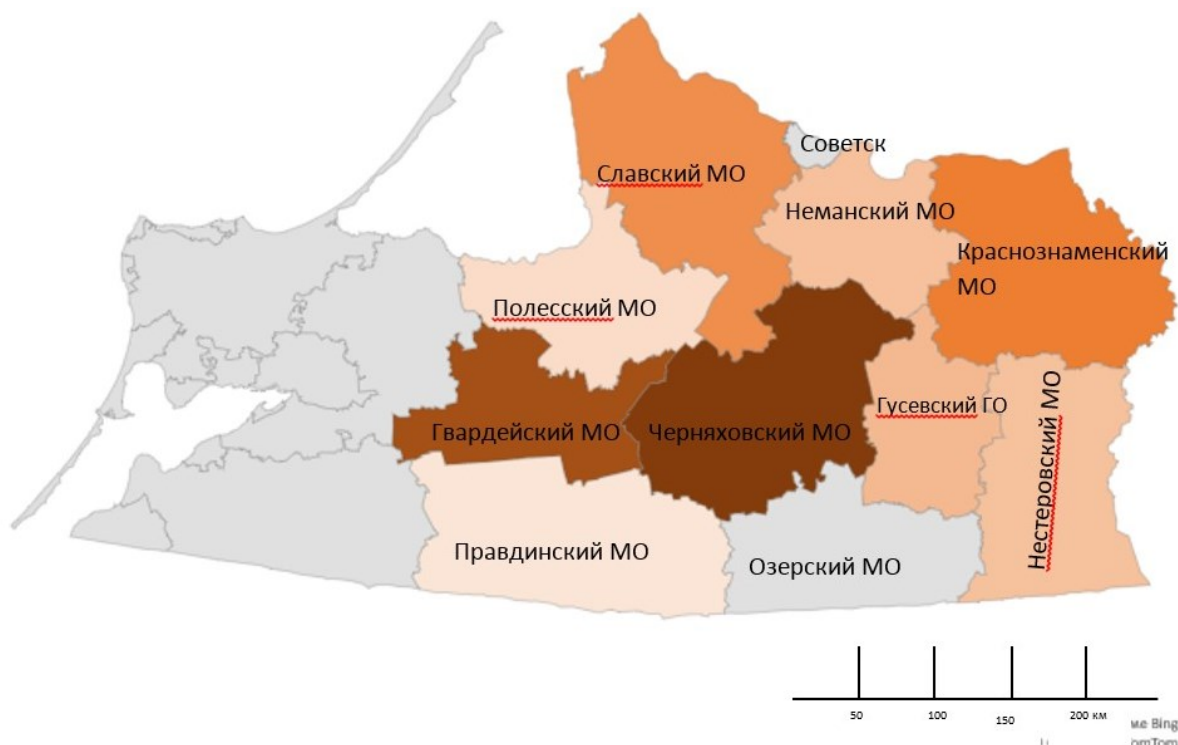

Рис. 10. Схема пространственного распределения объема займов по программе «Восток» по муниципальным образованиям, %
Fig. 10. Scheme of spatial distribution of the volume of loans under the program «Vostok» by municipalities, %

По состоянию на октябрь 2022 года в программе участвует 23 проекта из 9 муниципальных образований востока Калининградской области [Итоговый список заявок..., 2022]. Более 50 % займов по программе получили проекты, касающиеся сельского хозяйства (Гвардейский, Краснознаменский, Славский и Неманский муниципальные округа), и более 20 % получили проекты по развитию химической промышленности (Гвардейский, Черняховский и Гусевский муниципалитеты) (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Объем займов по программе «Восток» в разрезе видов деятельности, %
The volume of loans under the program «Vostok» by types of activity, %

Вид деятельности	Объем займов, руб.	% от общего объема займов
Сельское хозяйство	357 875 710	53,9
Туризм	99 305 000	15,0
Легкая промышленность	5 087 000	0,8
Автомобилестроение	23 602 000	3,6
Строительство	32 000 000	4,8
Химическая промышленность	145 649 000	22,0
Итого	663 518 710	100

Таким образом, в рамках рассмотренной программы объем финансирования всех предложенных проектов составил 13,7 млрд. руб. [Комплексная программа развития..., 2022] (из которых около 5 % приходится на займы по проектам развития малого и среднего предпринимательства).

Для анализа результатов сглаживания поляризации посредством программы «Восток» необходимо оценить ряд показателей: динамику численности населения, объем инвестиций, среднесписочную численность работников по отношению к предыдущему году и по соответствию плановому показателю (табл. 3). Во время анализа было выявлено, что только

два из трех показателей достигли и превысили плановое значение. Так, несмотря на принятые меры по созданию новых рабочих мест в период с 2020 по 2022 г., вследствие ряда факторов (в том числе из-за пандемии Covid-19) на территории востока Калининградской области наблюдалось закрытие предприятий и организаций (–22 %), что существенно снизило количество рабочих мест. Что касается численности населения, то заметно небольшое увеличение показателя на начало 2022 года (– 0,9 % вместо – 0,6 % на начало 2021 года), но его значение практически равно плановому показателю (–1 %) [Комплексная программа развития..., 2022].

Таблица 3
Table 3

Показатели эффективности программы «Восток», %
Efficiency indicators of the «Vostok» program, %

Муниципальные образования, на начало года	Темпы прироста показателей по отношению к предыдущему году, %						
	Численность населения		Инвестиции в основной капитал		Среднесписочная численность работников		
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	
Советский ГО	–1,2	–0,1	61,4	21,4	–3,8	–7,3	
Гвардейский МО	0,0	–1,4	93,8	–20,8	–1,3	–8,2	
Гусевский ГО	–1,0	–1,6	9,0	117,1	–2,3	–1,6	
Краснознаменский МО	–1,2	–1,0	–60,5	715,6	–19,6	–5,6	
Неманский МО	–0,6	–1,2	450,8	–93,3	–0,2	–6,5	
Нестеровский МО	–0,6	0,0	–3,4	78,3	8,6	1,3	
Озерский МО	–0,9	–1,3	–1,6	30,0	0,8	–8,5	
Полесский МО	–0,2	–0,1	–5,0	–37,9	10,4	1,5	
Правдинский МО	–0,5	–1,1	6,9	0,1	3,4	4,2	
Славский МО	–0,9	–1,7	–4,4	–18,5	–1,0	–1,2	
Черняховский МО	–0,3	–0,3	73,9	285,0	–6,7	–1,8	
Целевые показатели	факт	–0,6	–0,9	+35,3	+20,1	–2,1	–3,6
	план	–1,3	–1,0	+1,0	+4,0	0	+0,5

Как видно из таблицы, показатель инвестиций в основной капитал значительно превысил плановое значение (+20,1 % вместо +4 % на начало 2022 года) [Объем инвестиций..., 2022; Комплексная программа развития..., 2022], что объясняется открытием новых предприятий (по программе льготных займов) и расширением существующих (по большей части это относится к предприятиям сельского хозяйства). Но несмотря на увеличение инвестиций, на территориях восточных муниципалитетов наблюдается не только снижение численности жителей, но и закрытие предприятий (в том числе крупных), что приводит к уменьшению количества рабочих мест, и, как следствие, к снижению благосостояния жителей. Таким образом, если говорить о результативности программы «Восток», то на сегодняшний день, несмотря на выполнение более 60 % плановых мероприятий, ее воздействие на сглаживание поляризации минимально.

Если говорить о перспективах программы «Восток» как инструмента сглаживания поляризации, то необходимо отметить, что при грамотном распределении финансовых ресурсов и выборе приоритетных сфер развития для каждого муниципалитета возможно нивелировать ряд эффектов поляризации. В частности, в рамках программы возможно создание новых рабочих мест, улучшение качества жизни населения благодаря развитию социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование), повышение транспортной доступности

отдаленных мест, вследствие чего уменьшится отток населения в областной центр и появятся новые ядра развития территории (промышленные и инновационные кластеры). Эффективность программ развития напрямую зависит от законодательной базы, социальной политики, проводимой в области, и геополитических факторов. Поэтому при реализации таких программ необходимо учитывать социально-правовую, политическую составляющую наряду с социально-экономическими факторами.

Заключение

В ходе анализа программы «Восток» было выявлено, что она по большей части направлена на формирование качественной среды проживания для жителей восточной части области (в частности, на ремонт старой и создание новой инфраструктуры), а не на стратегическое развитие муниципалитетов и нивелирование поляризационных эффектов. Сама по себе идея программы верна: для развития периферийных районов необходимо сначала создать инфраструктуру и дать возможность для открытия новых предприятий, что и было сделано. Но при разработке программы было необходимо провести подробный социально-экономический анализ развития восточных муниципалитетов и определить их специализацию и перспективы развития той или иной сферы экономики, возможные угрозы для территории Калининградской области: геополитическую обстановку, тенденции мировой экономики и т. д.

Кроме того, автор данной работы считает, что для комплексного развития восточных районов области необходимо вовлечь в программу все муниципалитеты, в том числе и периферийные приграничные территории, которые должны служить своего рода связующим звеном. Например, территорию Озерского муниципального округа, которая пригодна не только для развития сельского хозяйства, но и для развития активного и экологического видов туризма.

Таким образом, при комплексном воздействии на территорию программы «Восток» возможно оказать положительное влияние на развитие периферии, но, как было сказано выше, при разработке мероприятий необходимо учитывать ряд аспектов. Что касается результативности программы в части сглаживания поляризационных процессов, то несмотря на прошедшие четыре года, эффект от ее реализации сейчас минимальный.

Список источников

- Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования. Электронный ресурс. URL: https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/08_01%20%D0%92%D0%92%D0%BE%D0%B4%20%D0%B6%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%8F%202021.pdf (дата обращения 13.12.2022).
- Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства). Электронный ресурс. URL: [https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/06_03%20%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8%202021\(1\).pdf](https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/06_03%20%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8%202021(1).pdf) (дата обращения 21.10.2022).
- Итоговый список заявок, признанных победителями открытого конкурса на предоставление льготных займов на инвестиционные цели, проводимого фондом «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области». Электронный ресурс. URL: <https://mbkaliningrad.ru/vostok/> (дата обращения 20.10.2022).
- Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 т. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат), Т. 1, 139 с.
- Количество организаций, учтенных в территориальном разделе Статрегистра по Калининградской области. Электронный ресурс. URL: https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/06_01%20%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9%202021.pdf (дата обращения 21.10.2022).

- Комплексная программа развития центра и востока области. Электронный ресурс. URL: <https://minprom.gov39.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/kompleksnaya-programma-razvitiya-tsentra-i-vostoka-oblasti/> (дата обращения 20.10.2022).
- Муниципальные образования Калининградской области. Социально-экономическое развитие в 2015–2019 годах. 2020. Статистический сборник. Калининград, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат), 240 с.
- Объем инвестиций в основной капитал. Электронный ресурс. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%E2%84%9603%20%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%20%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B9.pdf> (дата обращения 21.10.2022).
- Общий объем всех продовольственных товаров, реализованных в границах муниципального образования, в денежном выражении за финансовый год. Электронный ресурс. URL: https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/09_02%20%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%20%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%202021.pdf (дата обращения 13.12.2022).
- Производство продукции сельского хозяйства. Электронный ресурс. URL: [https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/07_05%20%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%A5%202020\(1\).pdf](https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/07_05%20%D0%9E%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BC%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%A5%202020(1).pdf) (дата обращения 13.12.2022).
- Численность населения по муниципальным образованиям. Электронный ресурс. URL: https://kaliningrad.gks.ru/storage/mediabank/02_01%20%20%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202021.pdf (дата обращения 21.10.2022).

Список литературы

- Аслаева С.Ш. 2020. Поляризация однородных групп территориальных образований. Управление, 8(4): 5–14. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-5-14
- Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Гайсина А.Ш. 2018. Преодоление гетерогенности экономического пространства как повышение качества управления экономическим развитием территории. Вопросы управления, 4(53): 56–63.
- Бродель Ф. 1977. История и общественные науки. Историческая длительность. Философия и методология истории, 115–142.
- Бородовский М.Б. 2010. Региональная экономика: управление пространственной поляризацией. Некоторые особенности развития инструментов сглаживания региональной пространственной поляризации. Российское предпринимательство, 10(1): 124–128.
- Валлерстайн И. 2001. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., Университетская книга, 414 с.
- Герасимова О.Е. 2009а. Анализ основных инструментов сглаживания региональной пространственной поляризации. Ученые записки Российской Академии предпринимательства, 18: 93–98.
- Герасимова О.Е. 2009б. Сглаживание пространственной поляризации в регионе (на примере Республики Татарстан). Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 4(72): 426–428.
- Егорова С.В. 2010. Пространственная поляризация в региональном развитии. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 6(112): 60–64.
- Дзагова С.С., Мамбетова Ф.А. 2018. Оптимизация модели пространственного развития социально-экономических систем. Региональные проблемы преобразования экономики, 10(96): 105–113. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-10-105-113

- Зубаревич Н.В. 2001. Поляризация городов России как следствие кризиса 90-х годов. Вестник Евразии, 1: 5–29.
- Кириенко О.Э. 2020. Инструменты сглаживания пространственной поляризации. Сборник научных работ серии «Государственное управление», 17: 135–146.
- Левченко С.А. 2012. Инструменты сглаживания пространственной поляризации региональных социально-экономических систем. Экономика и предпринимательство, 3(26): 76–79.
- Манаков А.Г. 2012. «Новая экономическая география» и оценка ее применимости в России. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки, 1: 84–90.
- Манаков А.Г. 2015. Динамика населения Псковского региона на фоне поляризации населения Северо-Запада России. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки, 7: 55–65.
- Нефедова Т.Г. 2009. Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры». Экономическая наука современной России, 1(44): 62–77.
- Нефедова Т.Г. 2008. Российская периферия как социально-экономический феномен. Региональные исследования, 5(20): 14–30.
- Николаева Н.А. 2011. Страхование как инструмент сглаживания пространственной поляризации. Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета, 4(18): 374–377.
- Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В. 2000. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы). Вопросы экономики, 10: 74–91.
- Рамазанова А.О. 2018. Совершенствование инструментов сглаживания внутрирегиональной пространственной поляризации. Автореф. дис ... канд. экон. наук. Махачкала, 22 с.
- Ртищев А.В. 2013. Пространственная поляризация регионов России и инструменты её сглаживания. Инновации и инвестиции, 3: 201–205.
- Сабурин А.А. 2022. Пространственное развитие внутреннего туризма на территории юго-востока Калининградской области. Региональные геосистемы, 46(2): 184–199. DOI 10.52575/2712–7443-2022-46-2-184-199
- Сабурин А.А. 2021а. Социально-экономическое развитие сельских территорий юго-востока Калининградской области. Проблемы региональной экологии, 6: 79–84. DOI: 10.24412/1728-323X-2021-6-79-84
- Сабурин А.А. 2021б. Специфика экономического развития юго-востока Калининградской области. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки, 4: 16–24.
- Селиверстов В.Е. 2013. Современные российские тренды пространственного развития и региональной политики на фоне мировых тенденций. Вестник НГУЭУ, 4: 10–23.
- Трейвиш А.И. 2019. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность. Пространственная экономика., 15(4): 13–35. DOI: 10.14530/se.2019.4.013-035
- Friedmann J. 1967a. Regional Planning and Nation-Building: An Agenda for International Research. Economic Development and Cultural Change, 16(1): 119–129. DOI: 10.1086/450274
- Friedmann J. 1967b. A Conceptual Model for the Analysis of Planning Behavior. Administrative Science Quarterly, 12(2): 225–252. DOI:10.2307/2391550
- Fujita M., Mori T. 1996. Structural Stability and Evolution of Urban Systems. Regional Science and Urban Economics, 27(4–5): 399–442. DOI: 10.1016/S0166-0462(97)80004-X

References

- Aslaeva S.Sh. 2020. Polarization of Homogeneous Groups of Territorial Entities. Management, 8(4): 5–14 (in Russian). DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-5-14
- Aslaeva S.Sh., Gataullin R.F., Karimov A.G., Gaysina A.Sh. 2018. Overcoming the Heterogeneity of the Economic Space as a Factor in Improving the Quality of Management of the Economic Development of Territories. Management Issues, 4(53): 56–63 (in Russian).
- Braudel F. 1977. Istoriya i obshchestvennyye nauki. Istoricheskaya dlitelnost [History and social sciences. Historical duration]. Filosofiya i metodologiya istorii, 115–142.
- Borodovsky M.B. 2010. Some Features of Developing Tools for Smoothing Regional Spatial Polarization. Rossiyskoe predprinimatelstvo, 10(1): 124–128 (in Russian).

- Wallerstein I. 2001. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. Saint-Petersburg, Publ. Universitetskaya kniga, 414 p.
- Gerasimova O.E. 2009a. *Analiz osnovnykh instrumentov sglazhivaniya regionalnoy prostranstvennoy polarizatsii* [Analysis of the main tools for smoothing regional spatial polarization]. *Uchenyye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatelstva*, 18: 93–98.
- Gerasimova O.E. 2009b. *Spatial Polarization Flattering in a Region (Based on the Example of the Republic of Tatarstan)*. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 4(72): 426–428 (in Russian).
- Egorova S.V. 2010. *Prostranstvennaya polarizatsiya v regionalnom razvitii* [Spatial polarization in regional development]. *Nauchno-tehnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskkiye nauki*, 6(112): 60–64.
- Dzagova S.S., Mambetova F.A. 2018. *Optimization of the Model of Spatial Development of Social-Economic Systems*. *RPPE*, 10(96) (in Russian).
- Zubarevich N.V. 2001. *Polyarizatsiya gorodov Rossii kak sledstviye krizisa 90-kh godov* [Polarization of Cities in Russia as a Consequence of the Crisis of the 90s]. *Vestnik Evrazii*, 1: 5–29.
- Kirienko O.E. 2020. *Instrumenty sglazhivaniya prostranstvennoy polarizatsii* [Tools for Smoothing Spatial Polarization]. *Sbornik nauchnykh работ serii «Gosudarstvennoye upravleniye»*, 17: 135–146.
- Levchenko S.A. 2012. *Tools of Smoothing the Spatial Polarization of Regional Socio-Economic Systems*. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 3(26): 76–79 (in Russian).
- Manakov A.G. 2012. "New Economic Geography" and Evaluation of Its Applicability in Russia. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennyye i fiziko-matematicheskkiye nauki*, 1: 84–90 (in Russian).
- Manakov A.G. 2015. *Population Dynamics of the Pskov Region Amid the Population Polarization in Northwest Russia*. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennyye i fiziko-matematicheskkiye nauki*, 7: 55–65 (in Russian).
- Nefedova T.G. 2009. *Polarization of Russian Space: Areas of Growth and "Black Holes"*. *Economics of Contemporary Russia*, 1(44): 62–77 (in Russian).
- Nefedova T. G. 2008. *Russia's Periphery as a Socio-Economic Phenomenon*. *Regionalnyye issledovaniya*, 5(20): 14-30 (in Russian).
- Nikolaeva N.A. 2011. *Insurance as the Tool of Smoothing of Spatial Polarization*. *Science Vector of Togliatti State University*, 4(18): 374–377 (in Russian).
- Pozdnyakov A., Lavrovsky B., Masakov V. 2000. *Politika regionalnogo vyravnivaniya v Rossii (osnovnyye podkhody i printsipy)* [Policy of Regional Alignment in Russia (Basic Approaches and Principles)]. *Questions of Economics*, 10: 74–91.
- Ramazanova A.O. 2018. *Sovershenstvovaniye instrumentov sglazhivaniya vnutriregionalnoy prostranstvennoy polarizatsii* [Improvement of Tools for Smoothing Intra-Regional Spatial Polarization]. *Abstract. dis ... cand. econ. sciences. Makhachkala*, 22 p.
- Rtishchev A.V. 2013. *Prostranstvennaya polarizatsiya regionov Rossii i instrumenty eye sglazhivaniya* [Spatial Polarization of Russian Regions and Tools for Its Smoothing]. *Innovatsii i investitsii*, 3: 201–205.
- Saburina A.A. 2022. *Spatial Development of Domestic Tourism in the South-East of the Kaliningrad region*. *Regional Geosystems*, 46(2): 184–199 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7443-2022-46-2-184-199.
- Saburina A.A. 2021a. *Socio-Economic Development of Rural Areas in the Southeast of the Kaliningrad Region*. *Problems of regional ecology*, 6: 79–84 (in Russian). DOI: 10.24412/1728-323X-2021-6-79-84
- Saburina A.A. 2021b. *Spetsifika ekonomicheskogo razvitiya yugo-vostoka Kaliningradskoy oblasti* [Specifics of the Economic Development of the South-East of the Kaliningrad Region]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennyye i meditsinskiye nauki*, 4: 16–24.
- Seliverstov V.E. 2013. *Modern Russian Trends of Spatial Development and Regional Policy Against the Background of World Trends*. *Vestnik NSUEM*, 4: 10–23 (in Russian).
- Friedmann J. 1967a. *Regional Planning and Nation-Building: An Agenda for International Research*. *Economic Development and Cultural Change*, 16(1): 119–129. DOI: 10.1086/450274
- Friedmann J. 1967b. *A Conceptual Model for the Analysis of Planning Behavior*. *Administrative Science Quarterly*, 12(2): 225–252. DOI:10.2307/2391550
- Fujita M., Mori T. 1996. *Structural Stability and Evolution of Urban Systems*. *Regional Science and Urban Economics*, 27(4–5): 399–442. DOI: 10.1016/S0166-0462(97)80004-X

*Поступила в редакцию 28.10.2022;
поступила после рецензирования 16.11.2022;
принята к публикации 18.01.2023*

*Received October 28, 2022.
Revised November 16, 2022.
Accepted January 18, 2023*

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сабурина Алена Александровна, аспирант Высшей школы бизнеса и предпринимательства, ОНК «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alena A. Saburina, postgraduate Student of the Higher School of Business and Entrepreneurship, Institute of Management and Territorial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia